

Озона Аяна Алексеевна
Институт филологии СО РАН
г. Новосибирск, Российская Федерация
ajanao@mail.ru

Псевдоусловные конструкции в алтайском языке

Аннотация

Цель исследования – рассмотреть основные типы псевдоусловных полипредикативных конструкций в алтайском языке, которые ещё не были объектом специального исследования. Материалом для исследования послужила выборка примеров из художественных текстов. В работе использованы дескриптивный метод, методы структурного моделирования и анкетирования. В результате исследования установлено, что псевдоусловные конструкции в алтайском языке, как и в других языках, строятся по модели условной конструкции. Однако, несмотря на формальное сходство условных и псевдоусловных конструкций, они различаются по некоторым признакам, прежде всего модальностью зависимой части. Условные конструкции характеризуются нереальной модальностью зависимой предикативной единицы, псевдоусловные конструкции – реальной модальностью. В псевдоусловных конструкциях отсутствует условная семантика, они передают другие типы отношений между событиями. Выявлено, что псевдоусловные отношения встречаются в предложениях, в которых элиминирована модусная часть и отношения между их планом содержания и планом выражения асимметричны. Выявлены и описаны пять основных типов псевдоусловных конструкций: условно-временные, итеративные, условно-причинные, изъяснительные, сопоставительные.

Ключевые слова: тюркские языки, алтайский язык, синтаксис, полипредикативная конструкция, условная конструкция, псевдоусловная конструкция

© Озона А. А. 2022

Для цитирования: Озона А. А. Псевдоусловные конструкции в алтайском языке // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 1. С. 125–131. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_1_125

Aiiana A. Ozonova
Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
ajanao@mail.ru

Pseudo-conditional patterns in Altai language

Abstract

The paper aims to examine the main types of pseudo-conditional polypredicative patterns in the Altai language that have not been the focus of a special study so far. The material for the study was selected from fiction by continuous sampling. Further data processing was performed using the following methods: descriptive analysis, structural modeling and questionnaire. As a result, it was found that pseudo-conditional constructions in the Altai language, as in other languages, are built in accordance with the pattern of conditional structures. However, despite the formal similarity of conditional and pseudo-conditional patterns, they differ in some ways, primarily by the modality of the dependent clause. Conditional patterns are characterized by the unreal modality of the dependent predicative unit while pseudo-conditional patterns are characterized by the real modality. Pseudo-conditional patterns lack conditional semantics, they convey other types of relationships between events. It was discovered that pseudo-conditional relations occur in sentences where the modus part is eliminated and the

relationship between their content plan and the expression plan is asymmetric. Five main types of pseudo-conditional constructions were identified: conditional-temporal, iterative, conditional-causal, explanatory, comparative.

Keywords: Turkic languages, Altai language, syntax, complex sentence, conditional pattern, pseudo-conditional pattern

© Ozonova A. A. 2022

For citation: Ozonova, A. A. (2022). Psevdotslovnnye konstruktсии v altayskom yazyke [Pseudo-conditional patterns in Altai language]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (1), 125–131. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_1_125

1. Введение [Introduction]

В алтайском языке выделяются конструкции, которые строятся по модели условных полипредикативных конструкций (далее – ППК), но не выражают условные отношения. В научной литературе такие конструкции называются квазиусловными [Акимова, Козинцева, 1998; Репнина, 2018], формально-условными [Корди, 1998], псевдоусловными [Буркова, 2003], несобственно-условными [Иванова, Кошкарева, 2013]. Псевдоусловные ППК отличаются от собственно условных ППК модальностью зависимой предикативной единицы (далее – ЗПЕ). Собственно-условные конструкции характеризуются нереальной модальностью ЗПЕ, псевдоусловные – реальной. В псевдоусловных ППК отсутствуют отношения условия (посылки) и следствия, поэтому они передают не условные, а другие типы отношений между событиями.

Основным средством выражения псевдоусловных отношений, как и условных, являются монофинитные ППК с условно-временной формой *-sa* или условной аналитической формой, состоящей из основных причастных форм алтайского языка и бытийного глагола *бол* = 'быть, становиться' (Тв=прич. *болзо*) в функции сказуемого ЗПЕ. В алтайском языке ЗПЕ с условным показателем занимает линейно первую позицию.

Цель данной статьи – описать основные семантические типы псевдоусловных конструкций алтайского языка. В алтайском языке получили своё описание только собственно-условные конструкции [Шубина, 1986; Тажибаева, 2001; Озонова, 2021]. Псевдоусловные конструкции алтайского языка ещё не были объектом специального исследования. Этим обусловлена актуальность и новизна исследования. К псевдоусловным конструкциям относятся условно-временные, итеративные, условно-причинные, изъяснительные и сопоставительные конструкции. Экспериментальное исследование этих конструкций, предпринятое в настоящей статье, носит дескриптивный характер.

2. Семантические типы псевдоусловных конструкций [Semantic types of pseudo-conditional patterns]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Материалом для исследования послужили примеры из художественных печатных текстов – произведений известных алтайских писателей Л. Кокышева, С. Манитова, Т. Шинжина, Ж. Маскиной, которые были изданы в 1980-е годы во время расцвета алтайской литературы. Некоторые произведения этого времени были переизданы в 2000-х годах. Примеры, содержащие псевдоусловные конструкции, отбирались вручную методом сплошной выборки. Объём выборки составил 120 предложений. В работе использованы дескриптивный метод, методы структурного моделирования и анкетирования.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

2.2.1. Условно-временные конструкции [Conditional-temporal patterns]

Функционирование и семантика формы =са во временных конструкциях алтайского языка подробно описано в монографии [Филистович, 1991]. Её исследование показало, что эта форма используется в роли сказуемого ЗПЕ во временных ППК со значением общей временной соотнесённости, одновременности и следования.

(1) *Јаан болуп калзан, бойын атту аданла кожо келип барарын* [Маскина, 2002, с. 42].

јаан	бол=уп	кал=за=н		
большой	быть=CV	AUX: оставаться=COND=2SG		
бой=ын		ат=ту	ада=н=ла	
сам=POSS.2SG		конь=POSSV	отец=POSS.2=INSTR	
кжо	кел=ип	бар=ар=ын		
POSTP	приходить=CV	идти=PrP=2SG		

'Когда вырастешь, сама с отцом верхом на коне съездишь'.

(2) *Мен кийим јунуп јатсам, эјем келди.*

мен	кийим	јун=уп	јат=са=м	
я	одежда	стирать=CV	AUX=COND=1SG	
эје=м		кел=ди		
старшая сестра=POSS.1SG		AUX: приходить=PAST		

'Когда я стирала одежду, пришла моя старшая сестра'.

Во временных ППК сказуемое ГПЕ может выступать в эвиденциальной форме прошедшего времени *-(ы)птыр*.

(3) *Санаа айлына кирип келзе, от өчүп калтыр* [Шинжин, 1983, с. 170].

Санаа	айл=ы=на	кир=ип		
Санаа	дом=POSS.3=DAT	входить=CV		
кел=зе		от	өч=үп	
AUX: приходить=COND	огонь	гаснуть=CV		
кал=тыр				
AUX: оставаться=EVID				

'Когда Санаа вошёл в дом, оказывается, огонь погас.'

В этом предложении элиминирована модусная часть: *Когда Санаа пришел, <то увидел, что> огонь, оказывается, погас*. Такие конструкции являются асимметричными: в плане выражения они являются бипредикативными, «в плане же содержания – полипропозитивными (трёхкомпонентными) синтаксическими построениями» [Тажибаева, 2001, с. 223].

В состав зависимого сказуемого, выраженного формой =са, может входить усилительная частица *ла*. Конструкции с таким зависимым сказуемым выражают значение близкого следования.

(4) *Барнаулдан письмо келзе ле, оло бир ле күн ончозы јүргүлей берер* [Кокышев, 1990, с. 46].

Барнаул=дан	письмо	кел=зе	ле	олор
Барнаул=ABL	письмо	приходить=COND	PTCL	они
бир ле	күн	ончозы	јүр=гүле=й	
один PTCL	день	все	уходить=ITER=CV	
бер=ер				

AUX: давать=PrP

'Как только из Барнаула придёт письмо, они в один день все уйдут'.

Временное значение формы *-ca* реализуется прежде всего в предложениях, в которых выражаются «регулярные явления природы, наступление определённого времени года, части суток, дня», «возрастные изменения» и др. [Филистович, 1991, с. 73].

2.2.2. Итеративные конструкции [Iterative patterns]

Итеративные условные конструкции близки к временным. Итеративность в условных ППК выражается за счет использования определённых временных форм глагола-сказуемого, а также лексических средств итеративности. Одно из значений причастной формы *=атан/=байтан* – обычное, повторяемое действие в прошлом. В итеративных условных ППК она оформляет главное сказуемое, если зависимое сказуемое выражено условной аналитической формой прошедшего времени *-ган/-баган болзо*. Временной план этой конструкции относится к прошлому. Итеративные ППК выражают реальное действие, а не возможные или невозможные.

(5) *Жейнек келеле, жапажы жемирилип калган болзо, жангыдан чўрче ле тудуп алатан* [Манитов, 1982, с. 97].

Жейнек	кел=еле		жапаж=ы
Дьейнек	приходить=CV		шалаш=POSS.3
жемир=ил=ип		кал=ган	
разрушаться=PASS=CV		AUX: оставаться=PART	
бол=зо	жангыдан	чўрче	ле
быть=COND	заново	быстро	PTCL
туд=уп	ал=атан		
строить=CV	AUX: брать=PART		

'Если шалаш разрушился, Дьейнек придя, заново тут же строила'.

В итеративных конструкциях условная форма глагола «не выполняет функцию показателя условной связи, а лишь реализует значение альтернативности (есть / нет)» [Буркова, 2003, с. 184].

2.2.3. Условно-причинные конструкции [Conditional-causal patterns]

В условно-причинных конструкциях событие в ЗПЕ служит объяснением (причиной) ситуации в ГПЕ.

(6) *Байа математикадан болушпаган болзон, эмди унчукпай ла ары јат* [Кокышев, 2010, с. 72].

байа	математика=дан		болуш=па=ган
недавно	математика=ABL		помогать=NEG=PART
бол=зо=н	эмди	унчук=пай	ла
быть=COND=2SG	теперь	молчать=NEG.CV	PTCL
ары	јат		
туда	лежать.IMP.2SG		

'Раз недавно не помог по математике, теперь молча лежи'.

По мнению Т. П. Шубиной, исследователя конструкций обусловленности алтайского языка, «причина всегда есть условие определённого характера», но «условные предложения предполагают альтернативу, выбор из двух возможностей, а причинные такой альтернативы не предполагают» [Шубина, 1986, с. 73–75].

Список условных обозначений

1P1, 2P1, 3P1 – личные аффиксы 1-го, 2-го и 3-го лица множественного числа; 1SG, 2SG, 3SG – личные аффиксы 1-го, 2-го и 3-го лица единственного числа; ABL – исходный падеж; AUX – вспомогательный глагол; COND – условная форма; CV – деепричастие; DAT – дательный падеж; EVID – эвиденциальная форма прошедшего времени *–(ы)птыр*; IMP – повелительное наклонение; INSTR – орудный падеж; ITER – форма итератива *–гыла*; LOC – местный падеж; NEG – отрицательная форма глагола, причастия, деепричастия; PART – причастная форма; PASS – форма страдательного залога; PAST – финитная форма прошедшего времени на *=ды*; POSTP – послелог; POSS – посессивный показатель; POSSV – форма обладания *–лу*; PRES – форма настоящего времени; PrP – форма причастия настояще-будущего времени на *=ар*; PTCL – частица; Tv – основа глагола; знак равенства – морфемный шов при словоизменительных и формообразовательных аффиксах.

Библиографический список

- Акимова, Козинцева, 1998 – Акимова Т. Г., Козинцева Н. А. Условные конструкции в английском языке // Типология условных конструкций. СПб. : Наука, 1998. С. 306–324.
- Буркова, 2003 – Буркова С. И. Сопоставительное описание функционально-семантических полей обусловленности в лесном и тундровом диалектах ненецкого языка. Новосибирск : Изд-во НГУ, 2003. 260 с.
- Иванова, Кошкарева, 2013 – Иванова Г. П., Кошкарева Н. Б. Условные конструкции в вепсском языке // Вестник НГУ. Серия история, филология. 2013. Т. 12, Вып. 9 : Филология. С. 89–101.
- Кокышев, 1990 – Кокышев Л. Јус письмо [Сто писем]. Горно-Алтайск, 1990. 208 с.
- Кокышев, 2010 – Кокышев Л. Туулардын уулы [Мальчик гор]. Горно-Алтайск, 2010. 336 с.
- Корди, 1998 – Корди Е. Е. Условные конструкции во французском языке // Типология условных конструкций. СПб. : Наука, 1998. С. 275–296.
- Манитов, 1982 – Манитов С. Чалдыкпас чечектер [Неувядаемые цветы]. Горно-Алтайск, 1982. 128 с.
- Маскина, 2002 – Маскина Ж. Јүрүмнинг јуруктары [Картины жизни]. Горно-Алтайск : ГУ книжное изд-во «ЮчСумер», 2002. 184 с.
- Озонава, 2021 – Озонава А. А. Структурно-семантические типы условных конструкций в алтайском языке // Сибирский филологический журнал. № 4. 2021. С. 300–313. <https://doi.org/10.17223/18137083/77/23>
- Репнина, 2018 – Репнина Т. В. Квазиусловные конструкции в каталанском языке // Вестник НГУ. Сер. : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16, № 4. С. 103–115.
- Тажибаева, 2001 – Тажибаева С. Ж. Каузальные полипредикативные конструкции казахского языка (сопоставительный аспект). Новосибирск: Сибирский хронограф», 2001. 271 с.
- Филистович, 1991 – Филистович Т. П. Темпоральные полипредикативные конструкции алтайского языка (в сопоставлении с тувинским и хакасским). Новосибирск : Изд-во НГУ, 1991. 172 с.
- Храковский, 1998 – Типология условных конструкций / под ред. В. С. Храковского. СПб. : Наука, 1998. 583 с.
- Шинжин, 1983 – Шинжин Т. Кырлык суулардын кожондоры [Песни горных рек]. Горно-Алтайск, 1983. 184 с.
- Шубина, 1986 – Шубина Т. П. Семантика обусловленности в сложноподчиненном предложении (на материале алтайского языка) // Синтаксическая и лексическая семантика на материале разных языков. Новосибирск, 1986. С. 66–78.

References

- Akimova, T. G., Kozinceva, N. A. (1998). Uslovnye konstruktсии v angliyskom yazyke [Conditional constructions in English]. *Tipologiya uslovykh konstruktсий* [Typology of conditional constructions] (pp. 306–324). St Petersburg : Nauka Press. (In Russ.).
- Burkova, S. I. (2003). *Sopostavitel'noe opisaniye funktsional'no-semanticheskikh poley obuslovlennosti v lesnom i tundrovom dialektakh nenetskogo yazyka* [Comparative description of functional and semantic fields of conditionality in the forest and tundra dialects of the Nenets language]. Novosibirsk, NSU Press. (In Russ.).
- Ivanova, G. P., Koshkareva, N. B. (2013). Uslovnye konstruktсии v vepsskom yazyke [Conditional sentences in the Veps Language]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya i filologiya* [Vestnik NSU. Series: History and Philology], 12 (9): Philology, 89–101. (In Russ.).
- Kokyshev, L. (1990). *Jüs pis'mo* [One hundred letters]. Gorno-Altaysk. (In Altai).
- Kokyshev, L. (2010). *Tuulardyn uuly* [The boy of mountains]. Gorno-Altaysk. (In Altai).
- Kordi, E. E. (1998). Uslovnye konstruktсии vo frantsuzskom yazyke [Conditional patterns in French]. *Tipologiya uslovykh konstruktсий* [Typology of conditional patterns] (pp. 275–296). St Petersburg : Nauka Press. (In Russ.).
- Manitov, S. (1982). *Chaldykpas chehekter* [Unfading flowers]. Gorno-Altaysk. (In Altai).
- Maskina, J. (2002). *Jürimnij juruktary* [Pictures of life]. GornoAltaysk. (In Altai).
- Ozonova, A. A. (2021). Uslovnye konstruktсии v altayskom yazyke [Structural and semantic types of conditional sentences in the Altai language]. *Sibirskiy filologicheskyy zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 4, 300–313. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/18137083/77/23>
- Repnina, T. V. (2018). Kvaziuslovnye konstruktсии v katalanskom yazyke [Quasi-conditional constructions in Catalan]. *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 6 (4), 103–115. (In Russ.).
- Tazhibaeva, S. Zh. (2001). *Kauzal'nye polipredikativnye konstruktсии kazakhskogo yazyka (sopostavitel'nyy aspekt)* [Polipredicative patterns with clauses of cause in the Kazakh language (Comparative aspect)]. Novosibirsk : Sibirskiy khronograf Press. (In Russ.).
- Filistovich, T. P. (1991). *Temporal'nye polipredikativnye konstruktсии altayskogo yazyka (v sopostavlenii s tuvinskim i khakasskim)* [Temporal polypredicative constructions of the Altai language (In comparison with Tuvan and Khakass)]. Novosibirsk, NSU Press. (In Russ.).
- Khrakovskiy, V. (Ed.). (1998). *Tipologiya uslovykh konstruktсий* [Typology of conditional patterns]. St Petersburg : Nauka Press. (In Russ.).
- Shinzhin, T. (1983). *Kyrlyk suulardyn kozhojy* [Songs of mountain rivers]. Gorno-Altaysk. (In Altai).
- Shubina, T. P. (1986). Semantika obuslovlennosti v slozhnopodchinennom predlozhenii (na materiale altayskogo yazyka) [The semantics of conditionality in a complex sentence (Based on the material of the Altai language)]. *Sintaksicheskaya i leksicheskaya semantika na materiale raznykh yazykov* [Syntactic and lexical semantics based on the material of different languages] (pp. 66–78). Novosibirsk. (In Russ.).